

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДИСКУРСОЛОГИЯ И ЕДИНИЦЫ ДИСКУРС-АНАЛИЗА: ДИСКУРС-КОМПОНЕНТ

О.А. Турбина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена рассмотрению дискурсологии как лингвистической дисциплины, ее объекта и единиц анализа (дискурс-анализа). Позиция автора определяется когнитивно-семиотическим подходом к изучению системы речи, основанном на том, что речемыслительные процессы состоят в непосредственной (интегративной) связи с фундаментальными явлениями и процессами в системе языка. Автор обращает внимание на то, что в настоящее время в отечественной лингвистике такие термины, как «дискурс» и «дискурс-анализ», не получили пока точных определений в том числе в их корреляциях с такими известными терминами как, например, «речь», «текст» и «лингвистический анализ текста». В этой связи автор, обращаясь к этимологии и истории возникновения в лингвистической науке данных терминов, уточняет их определения и вводит для обозначения единиц дискурс-анализа термин «дискурс-компонент». Описывая номенклатуру дискурс-компонентов на разных уровнях системы речи, автор настаивает, что дискурс-компоненты – это знаки речи, функции которых состоят в том, что они играют роль смысловых маркеров, формирующих ее структурно-функциональные и коммуникативные параметры. Отмечая общее и особенное в знаках языка и знаках речи, автор подчеркивает, что семиозис речи, хотя и имеет общую природу с семиозисом языка, обладает особыми свойствами, главное из которых состоит в том, что в речевом семиозисе на первый план выдвигается принцип эмотивности.

Ключевые слова: дискурсология, дискурс, дискурс-анализ, дискурс-компонент, система речи, речь, текст.

Введение

В начале XX в. «Курс общей лингвистики» Ф. де Соссюра положил начало новому этапу в языкознании. Отныне основным объектом лингвистики становится система языка; речевые явления и процессы отодвигаются за пределы фокуса внимания исследователей, а сами термины *дискурс* (*discours*) и *дискурсивный анализ* появляются на страницах трудов европейских и американских лингвистов лишь в середине XX в. Такая версия истории вопроса достаточно широко распространена и часто звучит со страниц современных публикаций [7]. Но следует обратить внимание на то, что приоритет в использовании термина *дискурс* (*discours*) для обозначения реального речевого процесса (механизмов его развертывания и результата) принадлежит французскому лингвисту Гюставу Гийому (1883–1960), первые труды которого появились еще до публикации «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра.

Г. Гийом давал высокую оценку концепции Соссюра, называя его «Курс» знаковым и отмечая то, что он разрешил «негодную ситуацию» в науке, изъяны которой «никто не видел или не хотел видеть», поскольку «внимание лингвистов было обращено почти исключительно на *речь* (*parole*) и совершенно отвлечено от *языка* (*langue*)» [2, с. 35]. Однако Г. Гийом, указывая на «пробел в соссюровском анализе», внес свои не менее знаковые поправки в соссюровскую дихотомию *язык-речь*:

Langage = langue + parole

Речевая деятельность = язык + речь.

Первая поправка состоит в замене знака равенства на интеграл, ибо «уравнение объединяет в речевую деятельность как единое целое (интеграл) последовательность языка и речи» (рис. 1):

$$\text{Речевая деятельность} \int \begin{matrix} \text{язык} \\ + \\ \text{речь} \end{matrix}$$

Рис. 1. Представление дихотомии язык – речь по Г. Гийому [2, с. 36–37]

Вторая существенная поправка Г. Гийома касается *фактора времени*, «который не учитывается соссюровской формулой и который необходимо как можно внимательнее учитывать при решении любой лингвистической проблемы», поскольку речевая деятельность как целое, как интеграл включает «последовательность перехода языка, постоянно существующего в говорящем (следовательно, вне зависимости от конкретного момента), к речи (в *речь*), принадлежащей говорящему только в конкретные моменты времени (с большими или меньшими интервалами между этими моментами)» [2, с. 37].

Наконец, Г. Гийом обращает внимание на то, что Соссюр не заметил, что «переход от языка к речи представляет на самом деле переход от виртуального говорения (*parole virtuelle*), неразрывно связанного с психическим механизмом языка, к

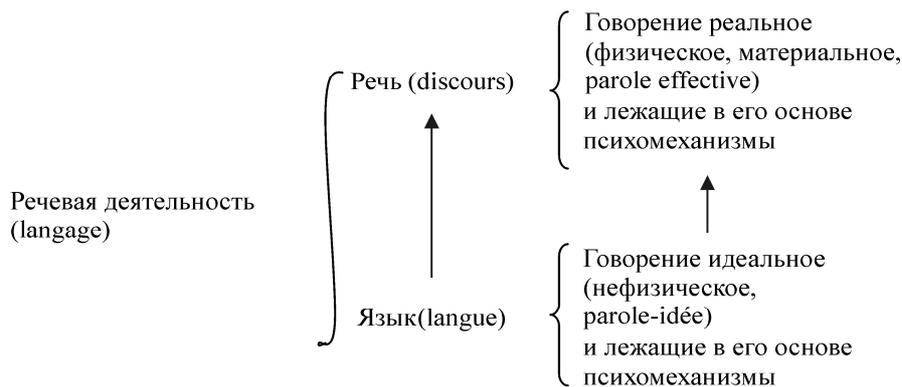

Рис. 2. Система речевой деятельности в концепции Г. Гийома [2, с. 39]

действительному, фактическому и физическому говорению», и что мысленной речи, «условно *одной*, противопоставляется огромное разнообразие действительной речи, меняющейся в зависимости от говорящих, а при одном и том же говорящем – в зависимости от обстоятельств речи» [2, с. 37]. Для обозначения этого разнообразия действительной речи Г. Гийом и ввел термин *discours*, который позднее приняли в качестве рабочего термина его французские коллеги¹, а сосюрская схема с его поправками приобрела более сложный, но более совершенный вид (рис. 2).

Как видим, на схеме показано отношение не только составляющих речевой деятельности, но и лежащих в их основе психомеханизмов. Анализу этих психомеханизмов посвящены практически все работы Г. Гийома, многие из которых до сих пор не опубликованы и хранятся в рукописях в Фонде Г. Гийома в университете Лавала в Квебеке. Значимость разработок Г. Гийома в этой области можно оценить в их сравнении с результатами исследований современных, в том числе отечественных лингвистов, полученных ими в процессе дискурс-анализа конкретных языков, включая систематизацию данных проведенных экспериментов. Приведем, к примеру, дословную цитату из докторской диссертации А.А. Кибрика «Анализ дискурса в когнитивной перспективе»: «Между различными когнитивными феноменами (у Г. Гийома психомеханизмы – О.Т.) пролегает фундаментальное различие с точки зрения того, какова их роль по отношению к языку. Одни из них ответственны за использование языка в реальном времени, что называется *on-line* (у Г. Гийома *parole effective* – О.Т.). К когнитивным феноменам типа *on-line* относятся, в частности, оперативная память, внимание, активация, сознание. Эти феномены связаны с коммуникативной функцией языка – функцией передачи информации от одного человека к другому. Феномены другого типа не имеют прямого

отношения к функционированию языка в реальном времени, а связаны с языком как средством хранения и упорядочения информации – это феномены типа *off-line* (у Г. Гийома *parole-idée* – О.Т.). К феноменам второго типа относятся долговременная память, система категорий и категоризация, структуры представления знаний, лексикон и т. д. Эти феномены связаны с функцией языка как системы долговременного хранения информации в голове индивидуума» [4]. Как видим, идеи известного отечественного лингвиста А.А. Кибрика созвучны идеям Г. Гийома, хотя объем и содержание понятий *когнитивные феномены on- и off-line* несколько отличаются от описанных Г. Гийомом *психомеханизмов языка и речи*. Тем не менее, важно то, что концепция Г. Гийома содержит массу конструктивных подсказок, многие из которых еще предстоит оценить современным исследователям.

2. Итак, перейдя в контекст современной науки, отметим, что сегодня обозначилась многогранная ее область – *дискурсология*, основным объектом которой является речь. Многогранность дискурсологии определяется тем, что изучением речи во всех ее проявлениях увлеклись исследователи, работающие не только в разных направлениях гуманитарных и социально-политических наук, но и в естественнонаучных, точных и инженерных областях (информатика, искусственный интеллект, медицина и др.). Лингвистика, затрагивая пограничные сферы всех этих наук, по праву занимает среди них центральную позицию.

Развитие дискурсологии для лингвистики стало таким же знаковым событием, как публикация «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра: если «Курс» Ф. де Соссюра на несколько десятилетий «затмил» речь, сосредоточив внимание исследователей на системе языка, то дискурсология вывела речь «из тени» и уравнила ее с основным объектом лингвистики – языком. Важно заметить также, что традиционная сосюрская лингвистика видела систему только на уровне языка, не признавая и не замечая системную организацию речи. *Дискурсология* восполнила этот пробел, ибо она по сути *является наукой о системе речи*, описать и изучить которую еще только предстоит. Здесь опять-таки стоит вспомнить концепцию

¹ Авторитет Г. Гийома как ученого и как вице-президента Французского лингвистического общества был высок, и с его концепцией французские лингвисты хорошо знакомы.

Г. Гийома, построенную на системном подходе к анализу речевой деятельности. Системный подход (по Г. Гийому – принцип) предполагает рассмотрение речевой деятельности как макросистемы (как целого), в которой ее составляющие, язык (*langue*) и речь (*discours*), представляют собой микросистемы, а сам принцип системной организации состоит в том, что все микросистемы устроены по единым принципам макросистемы так, что вся система (в данном случае система речевой деятельности – *langage*) отвечает **принципу (закону) целого**. Иными словами, авторство идеи о системе речи также по праву принадлежит Г. Гийому, хотя вопрос о том, представляет ли речь систему, для многих современных исследователей до сих пор остается открытым.

В современной отечественной и зарубежной лингвистике существует ряд подходов к изучению дискурса: прагмалингвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвокультурный, социолингвистический и др., описание которых можно найти во многих современных источниках (монографиях, диссертациях, статьях [см., напр.: 3, с. 5–6]), в силу чего мы сочли избыточным повторять это описание в рамках данной статьи и непосредственно перейти к изложению собственной концепции, строящейся на когнитивно-семиотическом подходе. Ее теоретическим фундаментом является **психосистематика** – теория Г. Гийома, у которой есть и другие именованья: **психомеханика** (термин самого Г. Гийома) как наука, посвященная описанию механизмов взаимодействия языка и речи в актах речевой деятельности; **психосемиология** как наука о психомеханизмах языкового семиозиса; **когнитивная лингвистика**, ибо она изучает когнитивные процессы, происходящие при посредстве языка и в языке запечатленные; **векторная, позиционная лингвистика** – названия, которые определяются основными методами анализа; **антропологическая лингвистика** – из-за выдвигания в лингвистическом анализе на первый план человеческого фактора, как фактора осмысления явлений мира через систему (в системе) речевой деятельности и др. [6, с. 8].

Когнитивно-семиотический подход к изучению системы речи предполагает опору на тот факт, что речемыслительные процессы состоят в непосредственной (интегративной) связи с фундаментальными явлениями и процессами в системе языка. Это означает, что система речи подчинена общим принципам языкового семиозиса, охватывающим всю систему концептуализации (категоризации, виртуализации) и речевого развертывания (актуализации, вербализации), ибо: «речевая деятельность человека обнаруживает в себе два направления реализации – в качестве *языка* и в качестве *речи*. Она реализуется как язык, когда процесс становления направлен в сторону потенции, и одновременно разрывается связь с условиями конкретного момента, и реализуется как речь, когда, направляясь в сторону актуализации, пред-

стает не устоявшейся и связанной, а подчиненной условиям момента» [2, с. 129].

3. Обращение к изучению **системы речи** прежде всего требует уточнения значения терминов *речь, дискурс, текст, дискурс-анализ* (= анализ дискурса, дискурсивный анализ), ибо в разных источниках они могут иметь различные толкования, хотя очевидна и общая смысловая составляющая. Так, например, сопоставление таких определений *дискурса*, как:

- «*связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами*», «*речь, погруженная в жизнь*» [1, с. 136–137];
- «*текст, погруженный в ситуацию общения*» [3], т. е. в речевую ситуацию;

- *когнитивный процесс, связанный с речепроизводством, созданием речевого произведения – текста как конечного результата процесса речевой деятельности, имеющего определенную законченную (и зафиксированную) форму* [5, с. 186–197], показывает, что термин *дискурс* определяется через понятия *речь* и *текст*. Заметно, что *речь* в этом ряду по преимуществу выступает родовым понятием, а *дискурс* и *текст* – видовыми, хотя эти различия в некоторой степени остаются стертыми, ибо с одной стороны, *речь/дискурс* или *дискурс/текст* могут рассматриваться как синонимы, с другой – определяться в отношении зависимости: *дискурс* = *речь-процесс* + *речь-результат*. Двусмысленность («неупорядоченность» значения) термина *дискурс* обусловлена, помимо прочего, и тем, что он заимствован из французского языка (*discours*), где «*речь*» – его прямое и основное значение. Системный подход к анализу речевой деятельности позволяет снять эту наблюдающуюся в отечественных теоретических источниках неопределенность заменой термина *речь* в его широком значении термином *система речи*, уравнивая таким образом в значении франкоязычный термин *дискурс* и русскоязычный термин *система речи*. Узкое значение термина *речь* соответствует французскому *parole* – «говорение», «вербализация». Таким образом, *речь* – это вербальный способ коммуникации (устный и письменный), *дискурс* – система речи, *дискурсология* – наука о системе речи, а *дискурс-анализ* – система принципов изучения дискурса, его форм и составляющих (компонентов).

4. Итак, система речи (дискурс) является основным объектом дискурсологии и как подсистема, наряду с системой языка, входит в единую систему речевой деятельности. «По закону, действующему для системы», система речи «должна быть *единой* и в то же время *множественной*, так как включает в себя позиции составляющих» [2, с. 105]. Описание, анализ и реконструкция системы речи – задача лингвистической науки, которую ей предстоит решать в грядущие десятилетия, однако уже сегодня результаты исследований в об-

ласти лингвистической дискурсологии позволяют заполнить основные позиции составляющих системы речи. Базовыми составляющими системы речи являются основные формы речи: устная и письменная речь, каждая из которых в свою очередь определяется системой позиций составляющих. В устной форме это различные формы устной речевой (вербальной) коммуникации, в письменной – формы письменной коммуникации и различные формы текста (например, жанры). По сути это виды (формы) дискурса – научный, профессиональный, бытовой дискурсы (ряд можно продолжить), изучение которых сегодня активно ведется исследователями (рис. 3).

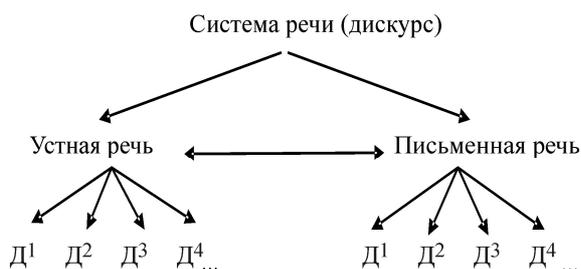

Рис. 3. Позиции основных составляющих системы речи

Однако следует заметить, что отношения составляющих в системе речи имеют не линейный, а интегративный характер, в силу чего более точное ее схематичное представление выглядит так (рис. 4).

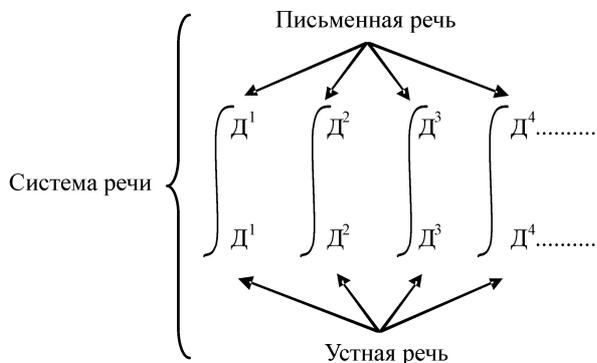

Рис. 4. Отношения основных составляющих в системе речи

Данная схема имеет самый общий характер в том смысле, что представляет симметричные отношения форм устной и письменной речи. В реальности абсолютная симметричность встречается редко, хотя любая система речи, подчиняясь универсальному закону (принципу) языкового семиозиса, в своем развитии к ней стремится. Так, гипотетически наиболее заметная симметричность форм устной и письменной речи должна наблюдаться в системах, достигших стадии развитых национальных литературных языков, хотя для такого утверждения, безусловно, необходимы глубокие исследования каждого конкретного речевого состояния, ибо в таких системах одна

форма письменной речи может коррелировать с несколькими формами устной речи и наоборот. Следует заметить также, что каждая составляющая системы речи ($Д^1$; $Д^2 \dots$), согласно универсальному закону системной организации, представляет подсистему, подчиняющуюся общим принципам структуры и функционирования системы в целом, но обладающую особыми свойствами, по которым она составляет оппозицию другим подсистемам.

Маргинальные в лингвистическом отношении, но часто не менее значимые в дискурс-анализе позиции составляющих системы речи занимают паралингвистические компоненты: эмоциональные реакции участников речевой ситуации, их психофизические характеристики, мимика, жестикуляция, контекстные условия речевой ситуации и др. Таким образом, система речи (дискурс) представляет собой разветвленную и многоуровневую организацию, включающую множество различных в структурном и функциональном отношении подсистем (форм дискурса), что определяет сложность и трудоемкость ее изучения (дискурс-анализа).

5. *Дискурс-анализ* – это система принципов изучения дискурса, его форм и составляющих (компонентов).

Относительно *принципов дискурс-анализа* следует отметить, что хотя их парадигма в настоящее время пребывает в стадии формирования, можно выделить два основных. Это:

1. *Системный подход*: рассмотрение дискурса как подсистемы в системе речевой деятельности в силу единой природы с системой языка.

2. *Учет человеческого фактора*, ибо дискурс (процесс и результат) – это продукт разновидности человеческой деятельности, развертывание которой обеспечивают определенные психомеханизмы, релевантные конкретной речевой ситуации и обусловленные интра- и экстралингвистическими обстоятельствами.

Наименьшими составляющими в системе речи являются *дискурс-компоненты* – единицы дискурса, несущие коммуникативно-смысловую нагрузку, определяющую его интра- и экстралингвистические характеристики: тип, вид, структуру дискурса, его автора (участников), внешние и внутренние условия речевого развертывания и т.п. По сути *дискурс-компоненты* – это *знаки речи*, функции которых состоят в том, что они играют роль смысловых маркеров, формирующих ее структурно-функциональные и коммуникативные параметры. Здесь следует особо подчеркнуть, что семиозис речи, хотя и имеет общую природу с семиозисом языка, обладает особыми свойствами, главное из которых состоит в том, что в речевом семиозисе на первый план выдвигается принцип эмотивности².

² Под эмотивностью здесь понимается широкий спектр характеристик, обеспечивающих развертывание конкретной речевой ситуации, совокупность которых принято именовать человеческим фактором.

Как в системе языка на каждом уровне выделяются свои единицы, так и в системе речи существуют дискурс-компоненты разных уровней.

К дискурс-компонентам **фонетического уровня** относятся просодические, интонационные и прочие рече-звуковые единицы – фонотопы (такие рече-звуковые разметки дискурса, как ударение, паузы, повышение/понижение тона и т. п.), фонохроны (такие характеристики дискурса, как общий темп и продолжительность, ускорение/замедление речи на всем протяжении речи и/или на отдельных ее участках) и идиофоны дискурса (особенности произношения, акцент и т. п.). Их совокупность определяет **фонометрические параметры дискурса**.

Дискурс-компоненты **лексико-семантического уровня** – это слова/словосочетания, несущие особо значимую в данном дискурсе смысловую нагрузку, в том числе метафорического характера, и все виды семантических транспозиций. В совокупности они определяют **семантические параметры дискурса**.

На **морфологическом уровне** дискурс-компоненты представляют собой морфологические трансформации в пределах парадигматического ряда и за его пределами, морфосемантические транспозиции, частеречные трансформации и т. п. Они создают **морфометрические параметры дискурса**.

Единицы (дискурс-компоненты) **синтаксического уровня** формируют фразо- или **клаузометрические параметры дискурса**. К ним относятся все виды синтаксического развертывания/свертывания – «синтаксической упаковки» содержания: дислокации, парцелляции, эллипсис и прочие способы трансляции синтаксической эксплицитности и имплицитности.

Совокупность перечисленных разноуровневых дискурс-компонентов и их взаимодействие в рамках конкретного дискурса формирует его **текстометрические параметры**.

Заключение

В целом лингвистическая дискурсология и дискурс-анализ как система принципов изучения

дискурса в настоящее время представляют собой активно развивающуюся область науки, и следует ожидать в ближайшем будущем значимых результатов лингвистических исследований как отдельных видов и форм дискурса, так и разных его уровней и единиц, что будет способствовать изучению и описанию системы речи.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. *Дискурс* / Н.Д. Арутюнова // *Лингвистический энциклопедический словарь* / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136–137.

2. Гийом, Г. *Принципы теоретической лингвистики* / Г. Гийом. – М.: Изд. группа «Прогресс»: «Культура», 1992. – 224 с.

3. Карасик, В.И. *О типах дискурса* / В.И. Карасик // *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр.* – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.

4. Кибрик, А.А. *Анализ дискурса в когнитивной перспективе: диссертация в виде научного доклада, составленная на основе опубликованных работ, представленная к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук* / А.А. Кибрик. – М., 2003. – С. 90. – <http://www.dissercat.com/content/analiz-diskursa-v-kognitivnoi-perspektive>

5. Кубрякова, Е.С. *О контурах новой парадигмы знания в лингвистике* / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова // *Структура и семантика художественного текста: доклады VII междунар. конф.* – М., 1999. – С. 186–197.

6. Турбина, О.А. *Психосистематика языка и речевой деятельности. Курс лекций* / О.А. Турбина. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007.

7. Романов, А.А. *История дискурсивного анализа как междисциплинарной области* / А.А. Романов, Н.А. Белоус // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал.* – 2010. – № 3(20). – http://tverlingua.ru/archive/020/8_20.pdf

Турбина Ольга Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода Института лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), turbina371@mail.ru

Поступила в редакцию 27 марта 2017 г.

LINGUISTIC DISCOURSE LOGY AND UNITS OF DISCOURSE ANALYSIS: DISCOURSE COMPONENT

O.A. Turbina, turbina371@mail.ru
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The paper aims at discussing discoursology as a branch of linguistics, its object and units of discourse analysis. The cognitive semiotic approach the author uses to study the speech system is based on the idea that thought-to-speech processes are interconnected with fundamental phenomena and processes in the language system. The author pays attention to the fact that the terms “discourse” and “discourse analysis” haven’t yet been clearly defined in Russian linguistics as well as their correlation with the most widely used terms “speech”, “text”, “text analysis”. The author turns to the etymology and the origin of these terms, specifies their definitions, introduces a new term – “discourse component” – to denote a unit of discourse analysis, describes a set of discourse components at different levels of the speech system. The author insists that discourse components are speech signs that play the role of semantic markers forming structural, functional and communicative parameters of the speech system. Stating common and specific features of language and speech signs, the author emphasizes that speech semiosis, though having the common origin with language semiosis, possesses specific properties, the principle of emotiveness being the most prominent of them.

Keywords: discoursology, discourse, discourse analysis, discourse component, system of speech, discourse, speech, text.

References

1. Arutyunova N.D. *Diskurs. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Discourse. Linguistic Encyclopedical Dictionary]. Ed. V.N. Yartseva. Moscow, Sov. Entsiklopediya, 1990, pp. 136–137.
2. Giyom G. *Printsipy teoreticheskoy lingvistiki* [Principles of Theoretical Linguistics]. Moscow, Izdatel'skaya gruppa «Progress», «Kul'tura», 1992, 224 p.
3. Karasik V.I. *O tipakh diskursa. Yazykovaya lichnost': institutsional'nyy i personal'nyy diskurs: sb. nauch. tr.* [About Discourse Types. Language Personality: Institutional and Personal Discourse]. Volgograd: Peremena, 2000. S. 5–20.
4. Kibrik A.A. URL: <http://www.dissercat.com/content/analiz-diskursa-v-kognitivnoi-perspektive>
5. Kubryakova E.S. O konturakh novoy paradigmy znaniya v lingvistike. *Struktura i semantika khudozhestvennogo teksta: doklady VII mezhdunar. konf.* [About Frames of the New Knowledge Paradigm in Linguistics. The Structure and Semantics of the Literary Text. Proceeding VII International Conference]. Moscow, 1999, pp. 186–197.
6. Turbina O.A. *Psikhosistematika yazyka i rechevoy deyatel'nosti. Kurs lektsiy* [Language Chelyabinsk: South Ural St. Univ. Publ., 2007.
7. Romanov A.A., Belous N.A. History of Discursive Analysis as the Interdisciplinary Sphere. *World of Linguistics and Communication*. 2010, no. 3(20). http://tverlingua.ru/archive/020/8_20.pdf

Olga A. Turbina, Doctor of Philological Science, Professor, Chair of Linguistics and Translation, Institute of Linguistics and Intercultural Communications, South Ural State University (Chelyabinsk), turbina371@mail.ru

Received 27 March 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Турбина, О.А. Лингвистическая дискурсология и единицы дискурс-анализа: дискурс-компонент / О.А. Турбина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 44–49. DOI: 10.14529/ling170206

FOR CITATION

Turbina O.A. Linguistic Discoursology and Units of Discourse Analysis: Discourse Component. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 2, pp. 44–49. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling170206